

Дань моде или осознанная необходимость?

О работе школьного психолога

Дмитрий ЖУРАВЛЁВ — руководитель психологической службы гимназии № 1516, кандидат психологических наук

Мы часто говорим о задачах формирования личности учащегося в благоприятных социально-психологических условиях, необходимых для успешного воспитания, обучения и развития ребёнка. Но несмотря на всеобщее понимание, одобрение и желание создавать такие условия, школе очень трудно решать эти задачи.

В чём же причина? Во-первых, крайне мало используются психологические знания о развитии ребёнка и формировании его личности. На уроке учитель не успевает за отведённое ему время своевременно выяснить, почему у учащегося возникают те или иные трудности. В воспитательной работе учитель чаще всего опирается на собственные впечатления о ребёнке, личный опыт и интуицию, что само по себе оправдано жизнью и винить его в этом нельзя. Однако при таком традиционном подходе превалирует субъективный фактор личности учителя: всё зависит от развитости интуиции и накопленного опыта (в таком случае педагогика не имеет ничего общего с наукой и является искусством) и, кроме того, вероятность ошибки даже у именитых профессионалов слишком большая.

Выход из сложившейся ситуации как будто бы был найден — в образовательную систему ввели ещё одного специалиста — школьного психолога, призванного помогать педагогическому коллективу школы использовать средства и методы учебно-воспитательной работы с максимальной эффективностью, обеспечивать психологическое сопровождение образовательного процесса.

Каково же место практического психолога в образовательной системе школы? Зачем он нужен школе? И какой психолог нужен школе? Несмотря на кажущуюся простоту вопросов, они подчас неразрешимы в повседневной школьной жизни. Эти вопросы словно оси трёхмерной системы координат. Как они определяют положение психолога в школе? Ответ на первый вопрос позволяет понять, какое место отведено психологу системой (формальный признак); на второй — насколько он необходим ученикам, учителям и родителям (желание сотрудничать, совместно решать проблемы); на третий — какими качествами он должен обладать, чтобы эффективно решать поставленные перед ним задачи.

Я отнюдь не претендую на то, что моё мнение — истина в последней инстанции. Мои рассуждения — это скорее точка зрения, высказываемая лишь для того, чтобы привлечь внимание педагогической и психологической общественности к положению психолога в школе.

Место практического психолога в образовательной системе школы

Каково оно? Ответив на этот вопрос, мы сможем определить «экологическую нишу» психолога в школе, создать представление о школьной психологии как особом виде научно-практической деятельности. К сожалению, сегодня прорабатываются скорее отдельные аспекты деятельности психолога — теоретический, содержательный и организационно-методический, и отсутствует целостный подход, объединяющий эти разрозненные описания компонентов деятельности. Причём все авторские концепции и предлагаемые ответы на вопросы «Чем именно психолог должен заниматься в школе?», «Каково его место и роль в образовательном учреждении?» сводятся к перечислению имеющихся направлений, форм и методов работы. И если соединить всё это, то единственному психологу в школе нужно работать за целую психологическую службу.

В качестве примера рассмотрим задачи, стоящие перед практическим психологом в школе:

- выявлять психологическую готовность детей к школьному обучению, совместно с учи-

телем намечать программу индивидуальной работы с ними для лучшей адаптации младших школьников;

- разрабатывать и осуществлять совместно с учителями или родителями развивающие программы, учитывая индивидуальные особенности школьников на каждом возрастном этапе;

- уделять особое внимание переходным, переломным моментам в жизни школьников;

- осуществлять диагностико-коррекционную работу с неуспевающими и недисциплинированными школьниками;

- диагностировать интеллектуальные, личностные и эмоционально-волевые особенности учащихся и корректировать их;

- выявлять и устранять психологические причины конфликтов учащихся с учителем, со сверстниками, с родителями и другими людьми;

- консультировать администрацию школы, учителей, родителей по психологическим проблемам обучения и воспитания детей, развития их внимания, памяти, мышления, характера и пр.;

- проводить индивидуальные и групповые консультации учащихся по вопросам обучения, развития, проблемам жизненного самоопределения, самовоспитания, взаимоотношений со взрослыми и сверстниками;

- вести профориентационную работу, причём не только с учащимися выпускных классов. В рамках школьной психологической службы профориентация — это итог длительной постоянной работы с учащимися по выявлению и развитию их способностей, интересов, формирования адекватной самооценки, ориентации, жизненных перспектив и пр. Вся эта работа должна подводить учащихся к самопрофориентации, т. е. к их осознанному, самостоятельному и желанному выбору будущей профессии или сферы профессиональной деятельности.*

* Битянова М.Р. Организация психологической работы в школе. М., 1998.

Можно себе представить, каково приходится психологу-практику в этом море задач! Однако не стоит забывать, что он должен всё это не только уметь, но и успевать делать. Причём не всегда уровень решения задач зависит от уровня профессионализма, опыта и т.д. На многие вопросы практики у науки просто ещё нет чёткого и однозначного ответа. Вот и получается, что в реальной действительности психолог оказался теоретически незащищён и методически беспомощен.

Но не только концептуальная незавершённость вопроса приводит к растерянности психологов-практиков. К сожалению, у различных руководителей образования, в том числе и у администрации школы, отсутствует ясное понимание места практического психолога в образовательной системе. Это является скорее всего следствием общей неразберихи и нередко личной психологической неграмотности. Наличие же психолога в данном случае является скорее данью моде, чем осознанной необходимостью.

За ответами на поставленные вопросы обратимся к научно-методической литературе, посвящённой организации психологической работы в школе. В качестве основы школьной психологической практики М.Р. Битянова предлагает идею сопровождения образовательного процесса.

Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса

Принципы

Конфиденциальность — необходимость корректного использования сведений социально-психологического характера, проведение всех видов работ с разрешения ребёнка или родителей, нераспространение личностной информации об учащемся.

Конгруэнтность — соответствие целей, задач службы возможностям и потребностям субъектов образовательного процесса.

Компетентность — возможности и профессиональные ограничения в работе специали-

стов.

Комплексность и поливариантность — целенаправленное влияние службы на весь комплекс социально-психологических составляющих учебно-воспитательного процесса в школе.

Эффективность использования диагностических, аналитико-оценочных, развивающих, коррекционных, технологий.

Доступность — формулирование понятных рекомендаций учащимся, родителям и педагогам.

Цели

Интеграция обучающих и воспитывающих влияний на личность учащихся для создания оптимальных условий для развития, саморазвития (расширение индивидуальных возможностей учащихся).

Самоактуализация (возможность полного использования способностей в процессе активного, осознанного и адекватного самопроявления) всех субъектов образовательной системы.

Обеспечение гармонизации факторов развития, социализации и воспитания в образовательной системе школы и преодоление противоречий, возникающих между этими факторами.

Перечисленные положения, безусловно, являются основанием для работы школьного психолога. Но они лишь общие положения, которые необходимо воплотить на практике. А за что же конкретно отвечает психолог? Как организовать его работу так, чтобы все принципы и цели были применены на практике?

По мнению И.В. Дубровиной, «психолог отвечает за ту сторону педагогического процесса, которую, кроме него, никто профессионально обеспечить не может, а именно — за психическое (интеллектуальное, эмоциональное, мотивационно-потребностное, коммуникативное и др.) развитие и психологическое здоровье детей и школьников»*.

* Рабочая книга психолога. М., 1995. С.50. Попробуем критически взглянуть на эту роль психолога.

В данном подходе предполагается, чтобы психолог в основном ориентировался на работу с учащимися, а не с администрацией, педагогами и родителями. Таким образом, перед школьным психологом уже изначально ставится невыполнимая задача — повлиять на *всех* учащихся школы *непосредственно*. Но как *единственный* психолог может реально это сделать, мягко говоря, не совсем понятно. И, собственно, почему он должен отвечать за психическое развитие и здоровье детей, не имея реальной возможности повлиять на них, тоже не ясно. Более того, что же получается, — учителя профессионально не обеспечивают интеллектуальное, волевое, эмоциональное развитие учащихся?..

Ещё одним важным аспектом обсуждаемой проблемы является то, что современное общество требует от психологической науки, проводившей фундаментальные исследования, позволившие изучить закономерности психического и личностного развития детей, большей связи с жизнью, с практикой решения вместе с педагогами задачи воспитания подрастающего поколения. Однако анализ процесса и результатов внедрения психологических знаний в практику школы показал, что традиционный путь — непосредственное использование психологических рекомендаций в практике работы учителей — часто оказывается неэффективным, так как у учителей нет высокой профессиональной психологической подготовки. Это приводит к переоценке роли просветительской работы психолога и понимания её первостепенной важности.

На практике психолог бессилен помочь ребёнку, если его не будут поддерживать учителя и администрация, если он не сможет повлиять на взгляды педагогов и родителей. А ведь если проанализировать нынешнее положение дел, то окажется, что модель эффективного профессионального взаимодействия психолога с учителями, родителями и администрацией отсутствует. Оно и понятно, ведь долгое время педагогическая психология, изучающая пси-

психологические вопросы управления процессом обучения, в основном уделяло внимание проблеме формирования личности учащегося непосредственно.

Таким образом, в сложившейся ситуации надо признать, что существует противоречие методологического характера, осложняющее процесс вхождения психолога в образовательный процесс. С одной стороны, образовательный процесс требует от психолога разносторонней работы с детьми, способствующей повышению эффективности обучения и воспитания. С другой — профессиональный психолог должен помогать конкретному ребёнку, имеющему те или иные проблемы. При этом очевидно, что массовость такой работы невозможна. Получается, что школе нужно, чтобы психолог проводил эффективную *массовую* работу, которая приводила бы к изменению *каждого* ученика, а психолог, в силу того, что эта работа должна проводиться с 800 и более учащимися *реально не может этого сделать*.

Каков же выход из создавшейся ситуации? Существуют два пути. Либо в каждой школе создавать психологическую службу, состоящую из нескольких психологов, что представляется весьма проблематичным, либо педагогической психологии заняться разработкой форм и методов работы с учителями, через которых и можно влиять на образовательную ситуацию.

С обсуждаемой темой связан не менее значимый вопрос: «По каким параметрам оценивать эффективность деятельности школьного психолога?» К сожалению, однозначно на него трудно ответить: нет чёткого понимания, чем психолог должен заниматься в школе. Кроме того, создаваемые психологом условия могут далеко не сразу привести к реальным изменениям и вовсе не сказаться на состоянии поведения или обучения отдельных учеников. Однако всё это само по себе не может рассматриваться как следствие неэффективной работы психолога.

Попробуем порассуждать о возможных способах оценки эффективности деятельности школьного психолога.

Если в качестве параметра взять внешний признак эффективности (количество продиагностированных, проконсультированных и т.д.), то тогда скорее всего можно будет говорить о формализме в работе. Попытка оценивать работу психолога с точки зрения реальных изменений в поведении, общении и обучении учащихся приведёт к двойному стандарту. Если результат воспитательной работы учителя, как и психолога, отсрочен, то почему одному достаточно провести воспитательные мероприятия и по ним отчитаться о проведённой работе, а другому необходимо доказывать, что всё-таки результат его работы есть.

С другой стороны, чем измерить душевную боль или чувство облегчения, испытываемое человеком, когда психолог помог «снять с души камень», как оценить чувство радости, открытости? Ведь истинный результат работы кроется в глубинах личности, а к этим процессам с линейкой не подойдёшь.

Каков же выход из тупика? Ведь на самом деле этот вопрос важно решить не только для психолога, но и для администрации школы, а также для различных руководителей образования. Приведу некоторые выводы, сделанные на основе личного опыта и опыта коллег. Это не конкретные рецепты, которые вы можете использовать в вашей работе, а та последовательность шагов, которая может привести вас к выходу.

Повторюсь: до сих пор нет чёткого понимания роли психолога в школе, поэтому необходимо, во-первых, выработать общую позицию психолога и школьной администрации, стратегию сотрудничества. Что для это нужно? Выяснить ожидания каждой стороны, выработать функциональные обязанности и объём работы психолога, исходя из потребностей школы и возрастных особенностей детей. При этом важно определить основные направления деятельности школьного психолога и их конкретное содержание (актуальное и перспективное планирование), а также оговорить формы и сроки отчётности.

Во-вторых, следует определить степень и формы участия психолога в методической, а если есть, и экспериментальной работе школы; долю педагогической деятельности в его повседневной работе (уроки психологии, замены); роль в воспитательной и общественной жизни школы. Другими словами, надо увидеть психолога в общей картине школьной жизни, представить его составной, неотъемлемой частью сложнейшего организма.

Не менее важное значение, с моей точки зрения, имеет фиксация основных видов работ психолога (диагностической, консультативной и коррекционной) в учебном плане наравне с педагогами, чтобы, с одной стороны, было официально признано место психолога в школе, а с другой — отведено время для участия психолога в образовательном процессе (особенно это касается уроков психологии). И, как это ни покажется странным, материально-техническая поддержка психологической деятельности также очень важна: начиная с помещения для кабинета психологии до покупки методических пособий и обеспечения оргтехникой.

Всё это позволит не только самому психологу определить собственные права и обязанности, но и администратору дополнить свои отрывочные представления о работе школьного психолога.

Итак, можно ли однозначно ответить на вопрос о месте практического психолога в образовательной системе школы? Его, к сожалению, не существует. Для этого необходимо ввести *понятие стандарта* в работе школьного психолога. Он позволил бы объединить разнонаправленные усилия практиков в одно осязаемое формирующее воздействие на личность ребёнка. А пока учебное заведение само определяет роль психолога в обучении и воспитании, исходя из требующих решения проблем, возможностей и профессионального уровня конкретного специалиста.

Зачем психолог нужен школе?

Пожалуй, отвечать на этот вопрос начну с наиболее типичных установок учителей (от наименее продуктивных до оптимальных). Ведь именно педагогический коллектив в конце концов определяет, приживётся психолог, а в его лице и психология, в школе или нет.

У учителя, впервые начавшего работать с психологом, часто возникает негативное отношение к нему: от настороженности и недоверия до полного неприятия. Чаще всего это результат элементарной неосведомлённости (дело поправимое), хуже, если это результат взаимоотношений.

Эта позиция может и не быть внешне явно заметной, например, в виде отказа в посещении урока, демонстративного неучастия в семинаре или совещании и т.д. Однако она ярко проявляется в кулуарных разговорах, формальных присутствиях на консультациях и выполнении рекомендаций, в перекалывании работы и ответственности за неудачу на плечи практического психолога.

Я вовсе не стремлюсь сгущать краски и представлять всё в чёрном цвете. Если вы, взглядевшись внимательнее к себе, к ситуации в вашем образовательном учреждении, не найдёте ничего похожего с дальнейшим описанием, то смело можете утверждать, что вы с психологом не только не мешаете, но и помогаете друг другу.

Начав работать в школе, психолог часто сталкивается с консервативной, самодостаточной позицией учителя. Появление психолога на уроке, консультация, на которую приглашается учитель, специально составленные для него рекомендации, предполагающие некоторые изменения в работе, воспринимаются в лучшем случае настороженно. Учитель чувствует, что появился ещё один человек, приставленный к нему для того, чтобы осложнить его и без того беспокойную жизнь. Такой взгляд на психолога близок к восприятию учителем методиста или завуча, которые проверяют и поучают. Со временем, при недостаточной профессиональной компетентности психолога, тревожность и настороженность учителя сменяются несерьёзным отношением, безразличием и даже презрительностью. «Как он может требовать от других того, чего не может сделать сам?», «Пусть сам попробует провести урок и выполнить всё, о чем он говорит», «Мы практики, а вы теоретики, далёкие от жизни. Мы долгие годы учили детей, они хорошо сдавали экзамены, в институты поступали, спасибо говорили». Вы спросите: «Что это такое?» Это, с одной стороны, железные аргументы, с которыми нельзя не считаться, а с другой — защитная реакция, переводящая разговор с обсуждения конкретной рабочей ситуации на отстаивание собственных амбиций. Признания психолога учителем в этой ситуации добиться трудно. Чаще всего для таких учителей психолог остаётся второстепенной фигурой, обузой, модным придатком к учебно-воспитательному процессу.

В другом случае учитель разочаровывается и в психологе, и психологии вообще из-за разрушения иллюзии. Он-то считал, что психолог — волшебник, который может решить всё сразу. Хорошо, если учитель поинтересуется, почему невозможен быстрый и неоднозначный ответ по поводу данной ситуации (а такие ситуации как раз наиболее частые): потому что такие психологические процессы, как коррекция и развитие, вообще длительны по времени. Да и выяснение причин той или иной психологической проблемы может занять разное время — от нескольких минут до нескольких месяцев. Если получив отрицательный ответ, учитель говорит что-то вроде «Какой же вы психолог?!» или «А я думала, что вы мне поможете...», можно смело говорить, что потрудиться психологу придётся много, чтобы прийти к взаимопониманию с учителем.

При всех описанных установках восприятия психолога ему постоянно надо доказывать право на своё существование в школе, так как поводов упрекнуть его в плохом выполнении работы много, а причин похвалить — мало.

Порой психолога воспринимают как «скорую помощь» для учителя или «няньку» для учеников, т.е. как человека полезного, даже в чём-то интересного, но без определённых, чётко обозначенных обязанностей. В этом случае отношение к нему можно выразить словами одного из директоров московской школы: «Его хорошо иметь, но без него можно и обойтись».

Такой взгляд на школьного психолога приводит к чёткому разведению функций педагога и психолога. Их деятельность часто оказывается независимой друг от друга: педагог детей учит, а психолог сам по себе, «никого не тревожа», детей смотрит, что-то выявляет, о чём-то говорит с родителями. В этом случае педагога и психолога объединяют не общие цели, а дети, с которыми они работают. Причём наиболее характерные особенности их взаимоотношений — это частичное или полное отсутствие взаимодействия, плохая информированность о проводимой работе, нежелание «вмешиваться в чужую область».

Какова же позиция участников образовательного процесса, заинтересованных в сотрудничестве с психологом? Для ответа на этот вопрос обратимся к результатам исследования, проведённого И.В. Дубровиной.

Как же отвечали учителя, учащиеся, родители и представители администрации на вопросы: «Нужен ли психолог школе? Какую помощь он должен оказывать?»

Представители администрации школы и учителя.

Они заинтересованы в выявлении причин неуспеваемости и недисциплинированности отдельных учащихся; составлении совместно с классными руководителями и учителями-предметниками программы работы с «трудными» классами, прежде всего с подростковыми; помощи в определении уровня подготовленности к обучению в школе детей при наборе в первые классы; в разрешении конфликтных ситуаций; развитии ответственности учащихся, их интереса к учебной и иной деятельности и др. Начинающим учителям хотелось бы, чтобы психолог помог им приобрести профессиональные умения и навыки, сформировать личностные качества, необходимые для педагога.

Родители.

Им нужна помощь психолога в решении проблемы плохой успеваемости ребёнка; предупреждении формирования негативных личностных особенностей; мониторинге состояния психического здоровья; определении жизненных перспектив; установлении нарушенного контакта с собственным ребёнком; налаживании внутрисемейных отношений между взрослыми членами семьи; а также взаимопонимания с учителями и пр.

Учащиеся.

Они хотели бы знать, как овладеть определёнными учебными умениями и навыками, как преодолеть сложности в общении со сверстниками, во взаимоотношениях с учителями и родителями, как развивать те или иные личностные качества, как составить программу самовоспитания, какую профессию выбрать в будущем и др.

Анализ многочисленных проблем, выдвигаемых перед психологами учителями, учащи-

мися и родителями, показывает, что при всём их многообразии они сводятся в основном к трём моментам: 1) выявлению причин различного рода трудностей в учебно-воспитательной работе с учащимися разного возраста; 2) преодолению и профилактике отклонений в интеллектуальном и личностном развитии школьников; 3) помощи в решении сложных вопросов, конфликтных ситуаций. Кроме того, и это имеет большое значение, все опрошенные отмечают необходимость совместного, многостороннего решения проблем.

Итак, нужен ли психолог школе? Хотелось бы отметить, что часто от признания конкретного психолога зависит признание учителями необходимости профессии психолога в школе вообще. И в этом немалую роль играет его профессиональная подготовка, умение профессионально решать проблемы обучения и воспитания.

Какой психолог нужен школе?

Обратимся к исследованиям, проведённым Р.В. Овчаровой*, которая попыталась выделить наиболее повторяющиеся социально желаемые характеристики школьного психолога. На основе личностного опросника Р. Кэттела она составила эталонную таблицу, соответствующую образцу идеального психолога (см. табл. 1).

* Овчарова Р.В. Справочная книга школьного психолога. М., 1996.

Таблица 1. Психограмма профессии (психолог)

№ Личностные особенности, профессиональные умения

- 1 Внимание, стремление понять позицию других
- 2 Дружелюбие, общительность
- 3 Способность стать лидером
- 4 Вежливость, обходительность
- 5 Здравый смысл, следование предписаниям
- 6 Жизнерадостность
- 7 Терпеливость, упорство
- 8 Большое чувство ответственности
- 9 Способность выполнять разнообразную работу
- 10 Энтузиазм в трудовой деятельности
- 11 Тщательность действий
- 12 Понимание новых идей, самостоятельность суждений
- 13 Аккуратность и последовательность в работе
- 14 Способность к планированию своего будущего
- 15 Способность к устным высказываниям
- 16 Хорошая память
- 17 Способность обучать других
- 18 Умение заботиться о больных
- 19 Умение заботиться о посторонних

По мнению Овчаровой, психолог должен иметь высокие (общие) умственные способности, быть великодушным, проникательным, рассудительным, свободомыслящим, скрупулёзным аналитиком, экспериментатором, обладать социабельностью, тактичностью, дипломатичностью в общении. Психолог должен уметь формировать активные группы, подчинять себе, любить совместные действия, ставить групповые интересы выше интересов личности, иметь чувство долга и ответственности, быть совестливым, добросовестным, сильным, энергичным, эмоционально устойчивым, выдержанным, спокойным, реально оценивать обстановку.

Таким образом, в требованиях к личности психолога наиболее ярко выделены четыре доминанты: интеллектуальность, социальность, эмоциональная стабильность и практичность. Однако очень трудно найти людей, у которых органично сочеталось бы такое множество свойств и качеств, но, несмотря на это, требования, получившиеся абсолютизированными, могут быть общими ориентирами.

Способность к саморазвитию — важное качество психолога. Он должен хорошо знать

свои личностные особенности, способности, возможности, сильные и слабые стороны, способы компенсации недостатков, уметь регулировать свои эмоциональные состояния, мобилизовать свои психологические функции (память, внимание, мышление), искать и анализировать необходимую научную, социальную, учебную и профессиональную информацию, тренировать профессионально важные качества, и наконец, постоянно развивать в себе профессионально важные качества: интеллектуальность (любопытность, логичность и практичность ума, рефлексивность); социабельность (эмпатия, потребность в социальных контактах и социальном одобрении, коммуникабельность). При этом нужно, чтобы гармонично сочетались потребности в достижениях, сила «я» и самокритичность, эмоциональная устойчивость, жизнерадостность и оптимизм.

Таким образом, сложность и многоаспектность деятельности школьного психолога очень значима и напряжена, а к личности самого специалиста предъявляются высокие и разнообразные требования. Вполне понятно, почему не каждый, кто желает быть школьным психологом, может им стать. Главное и неоспоримое, с чего должен начинаться школьный психолог, — любовь к детям, школе, желание помочь им стать лучше.

Говоря о требованиях к психологу, нельзя не затронуть кадрового вопроса: «А какие психологи сейчас работают в школе?» Анализируя сложившуюся кадровую ситуацию, Р.В. Овчарова отмечает, что сегодня в школу пришли два основных типа психологов: интеллектуальный и социабельный. К первому типу относятся рассудочные, аналитичные, независимые, оригинальные люди. Главное для них — теоретические ценности. Как правило, это выпускники университетов, которые связывают своё будущее с научной деятельностью, а не с работой в школе. Они не очень-то стремятся снизойти до практических забот школы, к учителям и руководителям, только что прошедшим психологический ликбез, относятся в лучшем случае снисходительно.

Социабельный тип психолога — это люди, психологически настроенные на человека. Они нуждаются в контактах, решают проблемы, опираясь на эмоции, чувства, умение общаться, обладают хорошими вербальными способностями. Этот тип чаще встречается среди педагогов, закончивших факультет практических психологов. Мотивы их перекалфикации чаще всего социальные, реже они связаны с неудовлетворённостью педагогической деятельностью.

Для интеллектуального типа, вероятно, самой оптимальной областью приложения талантов являются школы-лаборатории и экспериментальные площадки (работа там способствует повышению мотивации психолога, создаёт условия для научных поисков). Социабельному типу психолога приходится решать насущные проблемы школы, где основной принцип работы — «не навреди».

В литературе часто обсуждается вопрос о том, что психологам так же, как и врачам, необходима «клятва Гиппократа». В этой связи хотелось бы закончить статью возможной **КЛЯТВОЙ ШКОЛЬНОГО ПСИХОЛОГА**:

Ступая на путь психологии, я клянусь, что все мои знания и способности вложу в свою непростую работу.

В моих руках душа, а значит, и судьба того, кто обратился ко мне. Всё, что я умею и знаю, всё, чем природа и люди одарили меня как личность, предназначено для тех, кто нуждается в моей помощи.

Я не допущу, чтобы то, что я узнал о человеке, обернулось против него. Овладевая профессией психолога, горячо желаю только одного — чтобы люди могли мне доверять.

Я не опозорю свою профессию некомпетентностью, неквалифицированностью, непорядочностью, равнодушием и стяжательством.

И пусть удача сопутствует мне в моём искреннем стремлении пробудить и развить дар в ребёнке, помочь ему в трудные минуты его постепенного взросления, принять, ценить и оберегать загадку его неповторимой индивидуальности.